

Парадоксы Николая Пастухова

К 75-летию артиста

Культура. — 1998. —
14-20 окт. — с. 9

Когда-то на телевидении была чрезвычайно популярна передача "Театральные встречи". В одном из выпусков, посвященном Дню Победы, принимал участие и Николай Пастухов. Он что-то, как всегда страстно рассказывал, собравшиеся внимательно слушали, искренне удивляясь диковинным жизненным обстоятельствам. А артист вдруг, в самый кульминационный момент, объявил, что это был... монолог из спектакля "Снеги пали". Тогда судьба подарила встречу с настоящим чудом — вопреки законам жанра на экран ворвалась сама жизнь.

Кажется, в этом-то и состоит "парадокс Пастухова". Когда он выходит на сцену или появляется на экране, грань между правдой и вымыслом становится почти невидимой, пугающе тонкой. Словно нет никакого артиста Пастухова, а есть обыкновенный человек из толпы, примеривающий на себя обстоятельства роли.

Так произошло в свое время с Кэлином Абабием из спектакля "Святая святых" И. Друцэ — едва ли не лучшей ролью Пастухова, заставившей говорить о нем как о большом трагическом артисте. Жаль, что подобных героев судьба Пастухову больше не предлагала. Но во всем, что он делает в театре, присутствует нота профессионального достоинства и личной заинтересованности. Будь-то Муромский из "Свадьбы Кречинского" или Тихон из "Бесов" Достоевского, матрос Чижик в "Няньке" К. Станюковича или Мошкин из тургеневского "Холостяка".

Пастухов — очень сердечный артист, каким-то чудом ухитряющийся даже на самых официальных мероприятиях говорить так, что просто дух захватывает. Особенно, когда речь идет о прошлом его

родного Театра Российской армии, откуда он ненадолго уходил в "Современник" и куда вернулся сорок лет назад. Хочется верить, что уже навсегда — ведь "жизнь и судьба" этого коллектива и его создателя Алексея Дмитриевича Попова для Пастухова не пустой звук.

В последнее время жизнь не баловала Пастухова новыми ролями. Два года назад он сыграл отца Франциска в спектакле "Много шума из ничего", наделив своего персонажа забавными характерными черточками. И вот теперь новая

роль — Костылев в горьковской пьесе "На дне". Многие прочили ему роль Луки. Но Пастухов опять удивил всех, представив вопреки сложившемуся стереотипу образ отнюдь не однозначный. Его герой одновременно жесток и жалок, это человек, не способный совладать со своими страстями. Роль эта открыла новые грани таланта артиста, которые обязательно должны найти свое развитие в будущем.

Марина БОРИСОВА